

ОИНО « ФЕДЕРАЦИЯ АДВОКАТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА »

АДРЕС: 119067 МОСКВА, ПЕТЕРСКОЕ РАЙОН, СИМОНОВ ВРАЖЕК 43

ВХ.№ С 243-10/22 Д. № 13. октября 20 22

ТЕЛ: 495-787-28-36 ФАКС: 495-787-28-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горячева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 2 пункта 4 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 сентября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Горячева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.В.Горячев оспаривает конституционность подпункта 2 пункта 4 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым календарным месяцем начала деятельности для адвоката, медиатора, нотариуса, занимающегося частной практикой, арбитражного управляющего, оценщика, патентного поверенного и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, признается календарный месяц, в котором адвокат, нотариус, занимающийся частной практикой, арбитражный управляющий, занимающийся

частной практикой оценщик, патентный поверенный, медиатор и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, поставлены на учет в налоговом органе.

Как следует из представленных материалов, решением квалификационной комиссии Адвокатской палаты Хабаровского края от 21 марта 2018 года Д.В.Горячеву присвоен статус адвоката, а 22 марта 2018 года им принесена присяга адвоката. Распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области от 5 апреля 2018 года № 19а в реестр адвокатов внесены сведения об адвокате Д.В.Горячеве в связи с присвоением ему соответствующего статуса, ему выдано удостоверение адвоката. С этой же даты заявитель поставлен на налоговый учет в Инспекции Федеральной налоговой службы по Индустриальному району города Хабаровска в качестве адвоката.

9 июня 2020 года этой инспекцией в связи с выявлением некорректности даты постановки Д.В.Горячева на налоговый учет в качестве адвоката (с даты внесения сведений в реестр адвокатов, а не с даты приобретения статуса адвоката) произведено доначисление страховых взносов в фиксированном размере за 2018 год (за период с 22 марта 2018 года по 4 апреля 2018 года) в размере 1 079 рублей 87 копеек по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и в размере 237 рублей 58 копеек по страховым взносам на обязательное медицинское страхование.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Хабаровскому краю от 1 февраля 2021 года, принятым по жалобе Д.В.Горячева на решение районного налогового органа, подтверждена обоснованность вывода о некорректности даты постановки адвоката на налоговый учет с даты внесения сведений о присвоении ему статуса адвоката в реестр адвокатов (5 апреля 2018 года). Отказывая в удовлетворении жалобы заявителя, вышестоящий налоговый орган исходил из того, что датой постановки на налоговый учет адвоката должна признаваться дата приобретения налогоплательщиком статуса адвоката (22 марта 2018 года – дата принесения присяги адвоката), а потому применительно к ней и должны быть определены обязательства Д.В.Горячева

по страховым взносам в фиксированном размере на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование.

Полагая принятое налоговыми органами решение о начислении страховых взносов за период с 22 марта 2018 года по 4 апреля 2018 года незаконным, Д.В.Горячев оспорил его в судебном порядке, утверждая, что обязанность по уплате страховых взносов возникла у него не с 22 марта 2018 года, а с 5 апреля 2018 года – даты внесения сведений о нем как об адвокате в региональный реестр адвокатов и выдачи адвокатского удостоверения. Решением Центрального районного суда города Хабаровска от 28 апреля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 10 сентября 2021 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года, в удовлетворении административного иска отказано. Суды посчитали, что датой возникновения обязанности по уплате страховых взносов является дата принятия присяги адвоката, так как именно с этим моментом (а не с датой внесения сведений о приобретении статуса адвоката в реестр адвокатов и выдачи адвокатского удостоверения) действующее правовое регулирование связывает приобретение лицом статуса адвоката и вступление в силу соответствующего решения квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о присвоении такого статуса. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2022 года заявителю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению Д.В.Горячева, оспариваемое законоположение с учетом практики его применения возлагает на адвоката обязанность по уплате страховых взносов до момента (определяемого как внесение сведений в реестр адвокатов и получение удостоверения адвоката), когда он может на законных основаниях начать осуществлять свою профессиональную деятельность, а

потому не соответствует статьям 2, 8, 15, 18, 19, 34, 45, 46, 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гарантирует гражданам, помимо прочего, свободу труда и социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, а также право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для реализации данных целей она, в частности, предусматривает, что в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом, медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений, финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения (статья 7; статья 39, часть 1; статья 41, части 1 и 2; статья 75, часть 6).

Приведенные конституционные положения во взаимосвязи со статьями 71 (пункт «в»), 72 (пункт «ж» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации возлагают обязанность непосредственного закрепления условий реализации конституционных прав на получение пенсии и оказание доступной и качественной медицинской помощи на законодателя, который, обладая достаточно широкой свободой усмотрения при определении видов пенсий, правовых оснований и порядка их предоставления, правил назначения и перерасчета, создания необходимой финансовой базы для их выплаты, а

также при установлении эффективного механизма обеспечения оказания доступной и качественной медицинской помощи, вместе с тем обязан не допускать каких-либо отступлений от конституционных начал государственной политики в области социальной защиты населения.

Участие адвокатов, а равно иных занимающихся в установленном законом порядке частной практикой лиц в обязательном пенсионном страховании и обязательном медицинском страховании согласуется с конституционным требованием сбалансированности прав и обязанностей граждан, обеспечивает социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность. Одновременно оно предполагает, что правовое регулирование отношений по уплате ими страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование должно осуществляться на основе безусловного соблюдения конституционных принципов справедливости и равенства, правовой определенности, поддержания доверия к закону и действиям государства, предсказуемости нормотворческой деятельности в сфере социального обеспечения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П, от 28 января 2020 года № 5-П, от 9 апреля 2021 года № 12-П и др.).

2.2. В целях реализации гарантированного каждому адвокату социального обеспечения, предусмотренного для граждан Конституцией Российской Федерации (пункт 4 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Налоговый кодекс Российской Федерации признает адвокатов, являющихся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, плательщиками страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование (подпункт 2 пункта 1 статьи 419 и пункт 7 статьи 430).

Поскольку адвокаты – в отличие от граждан, состоящих в трудовых отношениях, – действуют как автономные субъекты профессиональной деятельности, индивидуально определяющие объем своей занятости,

вследствие чего их доход может существенно различаться, Налоговый кодекс Российской Федерации, устанавливая элементы обложения их страховыми взносами, признал объектом обложения такими взносами осуществление профессиональной деятельности (если величина дохода плательщика за расчетный период не превышает 300 000 рублей – в фиксированном размере страховых взносов), а также доход, полученный плательщиком страховых взносов (если величина дохода плательщика за расчетный период превышает 300 000 рублей – в фиксированном размере страховых взносов плюс 1,0 процента суммы дохода плательщика, превышающего 300 000 рублей за расчетный период); при этом расчетным периодом для обложения страховыми взносами признается календарный год, а отчетными периодами – первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года (пункт 3 статьи 420, статья 423 и подпункт 1 пункта 1 статьи 430).

Согласно пункту 1 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации адвокаты относятся к числу плательщиков, которые самостоятельно должны исчислять суммы страховых взносов за расчетный период. Если они начинают осуществлять облагаемую страховыми взносами профессиональную деятельность в течение расчетного периода, то в соответствии с данным Кодексом фиксированный размер страховых взносов, подлежащих уплате ими за этот расчетный период, определяется пропорционально количеству календарных месяцев, начиная с календарного месяца начала деятельности; за неполный месяц деятельности фиксированный размер страховых взносов определяется пропорционально количеству календарных дней этого месяца (пункт 3 статьи 430).

2.3. В целях определения расчетного периода, за который адвокатом страховые взносы подлежат уплате в фиксированном размере, подпунктом 2 пункта 4 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что календарным месяцем начала деятельности адвоката признается календарный месяц, в котором адвокат поставлен на учет в налоговом органе. Из буквального смысла данного законоположения следует, что именно с момента постановки на налоговый учет у адвоката возникает обязанность по

самостоятельному исчислению и уплате страховых взносов, в том числе в фиксированном размере.

Порядок постановки на учет и снятия с учета в налоговых органах российских организаций, граждан Российской Федерации, не являющихся индивидуальными предпринимателями, индивидуальных предпринимателей утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2020 года № 329н, изданным в соответствии с пунктом 1 статьи 84 Налогового кодекса Российской Федерации. Пункт 21 данного Порядка предусматривает, что постановка адвоката на учет в налоговом органе по месту жительства согласно пункту 6 статьи 83 и пункту 2 статьи 84 названного Кодекса осуществляется на основании сведений, сообщенных адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, которая обязана не позднее 10-го числа каждого месяца информировать налоговый орган по месту своего нахождения об адвокатах, внесенных в предшествующем месяце в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации, в течение пяти рабочих дней со дня получения таких сведений, и в тот же срок физическому лицу выдается (направляется) уведомление о постановке на учет, если оно не выдавалось (не направлялось) ранее (абзац первый); датой постановки на учет в налоговом органе адвоката является содержащаяся в соответствующих сведениях дата присвоения статуса адвоката (абзац второй). Аналогичные правила определения даты постановки на налоговый учет адвоката действовали и при уплате заявителем страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование в 2018 году (пункт 13 Порядка постановки на учет, снятия с учета в налоговых органах российских организаций по месту нахождения их обособленных подразделений, принадлежащих им недвижимого имущества и (или) транспортных средств, физических лиц – граждан Российской Федерации, а также индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения на основе патента, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 5 ноября 2009 года № 114н).

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляя порядок приобретения статуса адвоката, устанавливает, что решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена (пункт 3 статьи 9). Этим же Федеральным законом предусмотрено, что в порядке, определенном адвокатской палатой, претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, приносит присягу и со дня принятия присяги получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты (статья 13).

Соответственно, опираясь на перечисленные законодательные и подзаконные нормы и руководствуясь пунктом 1 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено данным Кодексом, можно сделать однозначный вывод о том, что действующее правовое регулирование (равно как и действовавшее во время применения к заявителю оспоренного законоположения) исходит из признания датой приобретения статуса адвоката для целей постановки на налоговый учет даты принесения (принятия) им присяги адвоката.

2.4. Заявитель усматривает неконституционность подпункта 2 пункта 4 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации в том, что такая его интерпретация означает возникновение у адвоката обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование со дня принятия присяги, несмотря на отсутствие возможности осуществлять профессиональную деятельность до внесения сведений о нем в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации и выдачи адвокатского удостоверения, чем фактически создает предпосылки для занятия незаконной деятельностью и извлечения незаконных доходов.

Действительно, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатское удостоверение является, по общему правилу, единственным документом, подтверждающим статус адвоката и его право беспрепятственного доступа в здания судебных органов, прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности (пункт 3 статьи 15), а полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, в качестве представителя или защитника в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством (пункт 1 статьи 6).

Согласно части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации адвокат вправе вступить в уголовное дело в качестве защитника только по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Порядок гражданского судопроизводства также оговаривает, что адвокаты для участия в суде в качестве представителей должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия (часть третья статьи 49 ГПК Российской Федерации). Схожим образом решается вопрос о допуске адвоката к участию в деле в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (часть 3 статьи 61), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (часть 3 статьи 55) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 3 статьи 25.5).

Такое законодательное регулирование с очевидностью свидетельствует о возможности реализации адвокатом соответствующих полномочий при наличии у него адвокатского удостоверения, которое может быть получено после внесения сведений о нем в региональный реестр адвокатов. Тем не менее из этого – вопреки утверждению заявителя – вовсе не вытекает то, что до отражения необходимых сведений в соответствующем реестре и выдачи адвокату, принявшему присягу, удостоверения, подтверждающего его статус,

он полностью лишен права осуществлять адвокатскую деятельность, что, по сути, находит подтверждение в статьях 2 (пункты 2 и 3), 6 (пункт 3) и 6¹ (пункт 1) Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым, оказывая юридическую помощь, адвокат с момента обретения соответствующего статуса вправе в том числе давать консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме, составлять заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера, направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации адвокатские запросы, совершать иные действия, не противоречащие законодательству.

Кроме того, поскольку в соответствии со статьями 7 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные обязанности адвоката, ответственность за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение, а также гарантии его независимости распространяются на всех адвокатов с момента признания за ними соответствующего статуса, определение в качестве даты постановки на налоговый учет, в том числе для уплаты страховых взносов, даты принятия адвокатской присяги не лишено разумных оснований. Ввиду этого, а также учитывая, что названным Федеральным законом (пункт 1 статьи 15) предусмотрены достаточно сжатые сроки для внесения сведений об адвокате в региональный реестр (выдачи удостоверения адвоката), которые не оказывают существенного влияния на размер уплачиваемых адвокатом страховых взносов, подпункт 2 пункта 4 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горячева Дмитрия Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2099-О

В.Д.Зорькин